

рывную цепь. Основание лестницы образуют неделимые — монады, а ее вершину венчает высшее совершенство — Бог. Вся органическая и неорганическая природа представляет собой единую нить без скачков и перерывов. Всеобщее единство и согласованность в природе обеспечивается гармонией, предустановленной первопричиной. Как и Лейбницу, Бонне видел в «лестнице существ» последовательный ряд независимых, неизменных, созданных творцом форм, лишь примыкающих друг к другу, но не связанных единством происхождения.³ Эта преформистская концепция постоянства видов соответствовала метафизической картине мира. Но одновременно были в идеях швейцарского философа зачатки представлений об изменчивости живой природы.

В переводе Карамзина изъятия из теории Бонне оказались столь значительными, что, с известной долей условности, можно говорить об изложении новой концепции.

Тщательно воспроизводя содержание первой части книги — зашиту идеи Лейбница о теодицее, Карамзин затронул основной вопрос философии. Вселенная изображалась Бонне как результат действия «первопричины»,⁴ имеющей идеальное, божественное происхождение. Вопреки утверждениям материалистов, цюрихский философ настаивал на мысли о конечности всего сущего, единстве, доброте, целесообразности и взаимосвязанности всех частей «творения».

Карамзин не допустил ни малейшего отступления от оригинала, излагая близкую ему самому идеалистическую концепцию просвети-

³ История биологии: С древнейших времен до начала XX века. М., 1972. С. 111, 120, 107.

⁴ Карамзин настаивал на термине «причина», о чем свидетельствует его единственное примечание в тексте перевода. Первую фразу: «*Je m'élève à la raison éternelle*» он перевел: «Возношуся к Вечной Причине», пояснив, что «*„raison éternelle“* на языке Боннетовом не значит *вечный разум*, как то перевел немецкий переводчик, г. профессор Тициус. В конце первой главы говорит Боннет *il est hors de l'Univers une Raison éternelle de son existence*. Здесь *Raison* не может значить разум, а великий философ не употребляет одного слова в столь разных значениях» (XVIII, 3). О своей полемике с ученым-переводчиком И. Д. Тициусом, а также о недовольстве автора немецким переводом «Созерцания» Карамзин поведал в «Письмах русского путешественника». «Боннет хвалит один Спаланцаниев перевод, а немецким переводчиком, профессором Тициусом, весьма недоволен потому, что сей ученый Германец думал поправлять его, и собственные свои мнения сообщал за мнения Сочинителей», — замечал он, приводя как пример грубой ошибки выше процитированную фразу (169). В действительности «*raison*» имеет двойное значение: «разум» и «причина». Но подобная скрупулезность в деталях только подчеркивает значимость факта отбора. В более позднем переводе Виноградова слово «*raison*» неудачно передано как «вина»: «Возношуся к вечной вине» // Созерцание природы, соч. г. Боннета. Смоленск, 1804. С. 1.